

В Пятый кассационный суд
общей юрисдикции
357503, г. Пятигорск,
ул. Октябрьская, 13

в защиту интересов Нуханова
Ислама Саламбековича
(ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 318 УК РФ)

ДОПОЛНЕНИЕ

к кассационной жалобе на приговор Заводского районного суда
г. Грозный от 02 октября 2020 года и апелляционное постановление
Верховного Суда Чеченской Республики от 09 декабря 2020 года

20 марта 2021 года мной, защитником Бородкиной Надеждой Михайловной, была подана кассационная жалоба (далее также – жалоба) в Пятый кассационный суд общей юрисдикции в интересах Нуханова Ислама Саламбековича. В жалобе приводятся доводы о том, что приговор Заводского районного суда г. Грозный от 02 октября 2020 года и апелляционное постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 09 декабря 2020 года были вынесены с нарушением норм материального и процессуального права, в том числе с нарушением права на защиту при проведении судебного заседания.

В дополнении к жалобе защита приводит аргументы о том, почему отказ в вызове свидетеля Бочарникова (1) и использование признательных показаний Нуханова (2) делают оспариваемые приговор и апелляционное постановление незаконными.

1. Отказ в вызове свидетеля Бочарникова

В качестве одного из нарушений процессуальных прав защиты, которые привели к несправедливому судебному разбирательству, в кассационной жалобе указан отказ в вызове свидетеля Бочарникова Дмитрия Викторовича. В дополнении к жалобе защита уточняет свои доводы о том, почему отказ в вызове этого свидетеля должен послужить основанием для отмены приговора и апелляционного постановления по делу Ислама Нуханова.

Несмотря на возражения защиты, на заседании Заводского районного суда г. Грозный от 02 октября 2020 года были оглашены показания

свидетеля Дмитрия Бочарникова (том 5 лист дела 50). Бочарников не явился в суд, поскольку он был в отпуске в г. Липецк по 08 октября 2020 года (том 5 лист дела 42).

Согласно оглашённым в суде показаниям Бочарникова (том 2 листы дела 177-179), 12 ноября 2019 года ему был отписан материал проверки по факту нападения Ислама Нуханова на оперуполномоченного Назирова. Со слов Бочарникова, он в тот же день опросил Нуханова, Назирова и Адаева, второго оперуполномоченного, предположительно присутствовавшего при нападении. 13 ноября 2019 года Бочарников с участием Нуханова осмотрел место происшествия.

В объяснении, данном по материалам проверки по факту похищения и пыток Нуханова (приобщены к уголовному делу – см. том 5 лист дела 52), Бочарников рассказал, что Нуханов самостоятельно явился 12 ноября 2019 года в Управление Министерства внутренних дел России по г. Грозный (далее – УМВД России по г. Грозный) и добровольно дал признательные объяснения (приложение № 1). Бочарников также пояснил, что он лично проводил Нуханова через контрольно-пропускной пункт и видел, как Нуханов в одиночестве покинул территорию УМВД России по г. Грозный (там же).

Во время допроса на судебном заседании Ислам Нуханов рассказал, что его незаконно удерживали и пытали в подвале УМВД России по г. Грозный с 01 по 26 ноября 2019 года (том 5 листы дела 52-53). Он сообщил, что не совершал вменяемых ему деяний и оговорил себя под угрозой пыток.

На допросе от 20 февраля 2020 года, Нуханов также сообщил, что Дмитрий Бочарников принимал активное участие в фальсификации уголовного дела в отношении него. Бочарников видел, как Нуханову дали подержать пистолет с патронами, инсценировал нападение Нуханова на сотрудника полиции при осмотре места происшествия, оформил протоколы опроса и осмотра места происшествия, а также отвёз 12 ноября 2019 года Нуханова в Заводской межрайонный следственный отдел по г. Грозный, чтобы тот опроверг заявление матери о своём похищении (том 2 листы дела 203-210).

Согласно части 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), оглашение показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля.

Защита Ислама Нуханова была против оглашения показаний Бочарникова, поскольку отпуск не является уважительной причиной неявки в суд.

Часть 2 статьи 281 УПК РФ содержит закрытый перечень ситуаций, в которых суд вправе по ходатайству одной стороны без согласия второй

стороны или по собственной инициативе принять решение об отложении показаний не явившихся в суд свидетелей. К таким обстоятельствам относятся лишь чрезвычайные обстоятельства, как смерть свидетеля, стихийное бедствие, или если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

В деле Шачашвили против Германии (Европейский Суд по правам человека, [Большая палата], 9154/10, постановление от 15 декабря 2015), Европейский суд вывел следующую формулу для оценки того, насколько отказ в вызове свидетелей обвинения нарушает справедливость судебного процесса (часть 2 статьи 6 Европейской конвенции). Суд оценивает:

- было ли достаточное обоснование отсутствия свидетеля;
- были ли его показания единственным доказательством или носили ли они решающий характер в обвинении заявителя;
- были ли достаточные уравновешивающие факторы.

Во-первых, в деле Нуханова в качестве обоснования отсутствия Бочарникова сторона обвинения заявила, что он находился в отпуске. Из представленных обвинением документов следовало, что Бочарников находился в Липецке и возвращался в Грозный всего через неделю после заседания суда. Таким образом, сторона обвинения не представила разумных причин, почему Бочарников не мог явиться, даже находясь в отпуске.

Во-вторых, как было указано ранее, допрос Бочарникова был необходим для установления обстоятельств применения Нухановым насилия в отношении представителя власти Назирова, а также для проверки версии о похищении и пытках Нуханова и причастности Бочарникова к фальсификации уголовного дела в отношении Нуханова.

Со слов Нуханова, Бочарников был свидетелем фальсификации уголовного дела по обвинению в хранении оружия, и принял активное участие в фабрикации обвинения в нападении на сотрудника полиции. Протокол осмотра места происшествия, составленный Бочарниковым, лёг в основу приговора. Объяснения Назирова и Адаева, полученные Бочарниковым, почти без изменений были воспроизведены в протоколах их допросов от 10 и 11 февраля 2020 года (том 2 листы дела 158-163 и том 2 листы дела 173-176 соответственно) соответственно. Таким образом, показания Бочарникова о его роли в фальсификации уголовного дела в отношении Нуханова, а особенно в событиях 12 ноября 2019 года, были решающими.

Наконец, никакие меры, которые уравновесили бы такое ограничение прав защиты, судом предприняты не были. Защита ходатайствовала о вызове Бочарникова, однако суд в нарушение статьи 281 УПК РФ немотивированно отказал в этом. У защиты не было возможности задать Бочарникову вопросы или устроить с ним и Нухановым перекрёстный допрос и на более ранних стадиях судебного разбирательства.

Более того, суд первой инстанции не предпринял никаких действий для устранения существенных противоречий в показаниях свидетеля Бочарникова, потерпевшего Назирова и свидетеля Адаева. В то время как Назиров и Адаев утверждали, что 12 ноября 2019 года они привезли Нуханова в УМВД России по г. Грозный (том 2 листы дела 162, 175), Бочарников говорил, что Нуханов добровольно и самостоятельно явился на опрос (материалы проверки, приобщённые к уголовному делу – приложение № 1). При этом суд первой инстанции отказал в ходатайстве защиты об отложении судебного заседания для подготовки ходатайств о признании доказательств недопустимыми и подготовке к прениям, где защита могла указать на все противоречия и дефекты.

Апелляционный суд также не предпринял каких-либо мер по восстановлению прав защиты. В апелляционном постановлении не содержатся ответы на ни на один довод, поднятый в апелляционных жалобах адвокатов, включая нарушение прав отказом в вызове Бочарникова.

Следовательно, отказ в вызове свидетеля Бочарникова нарушает статью 281 УПК РФ и непропорционально ограничивает права защиты в нарушение статьи 6 Европейской конвенции.

2. Использование признательных показаний Нуханова

Нуханов неоднократно утверждал, что с 01 по 26 ноября 2019 года содержался в подвале УМВД России по г. Грозный и оговорил себя под пытками (том 2 листы дела 104-105, 203-210).

Помимо его собственных показаний, наличие у Нуханова телесных повреждений, полученных вследствие пыток, подтверждается следующими доказательствами:

- актом медицинского осмотра Нуханова при поступлении в изолятор временного содержания от 26 ноября 2019 года, согласно которому у него были многочисленные шрамы левой руки (материалы проверки, приобщённые к уголовному делу – приложение № 2);
- судебно-медицинским заключением эксперта от 23 декабря 2019 года № 1247, согласно которому 19 декабря 2019 года на левом предплечье Нуханова были множественные рубцы от ран, полученных за 1-2 месяца до осмотра вследствие травматического воздействия тупого твёрдого предмета, которым могла быть пластиковая труба (материалы проверки, приобщённые к уголовному делу – приложение № 3).
- показаниями Саламбека Нуханова о том, что 02 ноября 2019 года он видел сына в УМВД России по г. Грозный с забинтованной рукой, гематомой на лице и в потрёпанной одежде (том 5 лист дела 54).

Несмотря на это, в качестве доказательства вины Нуханова суд первой инстанции, среди прочего, использовал его признательные показания от 16 ноября 2020 года, данные на предварительном следствии. По мнению суда,

«эти показания правдивы, так как они в полном объёме отражают фактические обстоятельства совершения данного преступления в деталях, о которых могло знать только лицо его совершившее» (приговор, с. 9). Суд подчеркнул, что у него нет оснований считать, что заявитель себя оговорил, «поскольку показания он давал в присутствии защитника [Рустама Сапурбиева], то есть в условиях исключаяющих на него какие-либо давление» (там же).

Суд отверг доводы о незаконном удержании Нуханова в подвале УМВД России по г. Грозный и применении к нему недозволенных методов дознания со ссылкой на постановление следователя Заводского межрайонного следственного отдела по г. Грозный об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 сентября 2020 года и показания сотрудников полиции (приговор, с. 8).

Согласно практике Европейского суда, использование полученных под пытками показаний в качестве доказательств по уголовному делу делает весь процесс незаконным (Европейской Суд по правам человека, Турбылёв против России, 4722/09, постановление от 06 октября 2015 года, п. 90), даже если такие показания имеют высокую степень достоверности (там же; Европейский Суд по правам человека, Абдулкадыров и Дактаев против России, 35061/04, постановление от 10 июля 2018, п. 77).

В деле Абдулкадыров и Дактаев против России (там же, п. 79) Европейский суд подчеркнул, что, решая вопрос о возможности использования показаний, предположительно полученных под пытками, суд должен дать независимую оценку доводам подсудимого об исключении таких показаний. Автоматическое согласие с выводами доследственной проверки, завершившейся постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, не будет соответствовать требованию справедливого судебного разбирательства (там же).

В деле Нуханова суд положил в основу приговора его признательные показания. Нуханов неоднократно отказывался от этих показаний, поскольку он оговорил себя под пытками. Как указано выше, суд мотивировал использование показаний тем, что по факту похищения и пыток Нуханова было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а сами показания детально описывают вменяемые Нуханову преступления. Суд пришёл к выводу, что сам факт присутствия адвоката исключал возможность оказания на Нуханова давления.

Как следует из материалов проверки, приобщённых к уголовному делу, почти сразу после допроса семья Нуханова отказалась от услуг адвоката Сапурбиева, которого они наняли по его же инициативе незадолго до этого. По мнению близких Нуханова, адвокат ввёл их в заблуждение и заставлял Нуханова подписывать документы, которые готовил дознаватель (материалы проверки, приобщённые к уголовному делу – приложение № 4, с. 4). Помимо участия в следственных действиях в качестве «статиста», защитник не совершил ни одного действия в интересах Нуханова.

Самурбиев ранее работал в правоохранительных органах и не скрывал связи связей с правоохранителями. Однако суд не дал какой-либо оценки тому, мог ли адвокат Самурбиев реально защитить Нуханова от давления со стороны сотрудников полиции, и придал абсолютное значение самому факту присутствия адвоката на допросе.

Суд проигнорировал доводы Нуханова и его родственников о похищении и пытках, назвав их тактикой защиты (приговор, с. 8-9). Суд также отказал в удовлетворении всех ходатайств защиты, необходимых для выяснения обстоятельств похищения и пыток Нуханова (см. подробнее кассационную жалобу от 20 марта 2021 года, с. 6-7).

Взяв за основу постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 сентября 2020 года, суд не дал оценки тому, насколько добросовестно проводилось расследование. В частности, суд проигнорировал, что аналогичные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносились восемь раз до этого, и каждый раз они отменялись как незаконные и необоснованные. При этом суд не дал какой-либо оценки содержащимся в материалах проверки вещественным доказательствам, подтверждающим применение насилия в отношении Нуханова.

Аналогичным образом, апелляционный суд мотивировал законность использования признательных показаний Нуханова тем, что доводы о похищении и пытках не нашли «своего объективного подтверждения» в ходе предварительного следствия (апелляционное постановление, с. 9).

Соответственно, суды первой и апелляционной инстанций не дали должной оценки заслуживающим доверия утверждениям защиты о том, что признательные показания Нуханова были получены под пытками. Таким образом, право Нуханова на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 127, 401.3, 401.14 УПК РФ,

ПРОШУ:

Приговор Заводского районного суда г. Грозного ЧР от 02.10.2020 в отношении Нуханова Ислама Саламбековича и апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 09.12.2020 отменить с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору.

Приложение: 13 листов
«01» 07 2021

Бородкина Н.М.

